

Доклад Государственного департамента США о положении с правами человека в странах мира за 2008 год

Опубликован на английском языке 25 февраля 2009 г.

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2008/sca/119136.htm>

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Согласно Конституции Кыргызской Республики, принятой в октябре 2007 года, страна является суверенным, унитарным, демократическим, социально ориентированным государством, основанным на принципе верховенства закона. В стране, население которой составляет 5,3 миллиона человек, есть избранный президент, назначенные премьер-министр и кабинет министров и избранный парламент. По мнению независимых наблюдателей, парламентские выборы, состоявшиеся в декабре 2007 года, не соответствовали многим взятым республикой международным обязательствам и были омрачены серьезными препятствиями для оппозиционных партий, а также использованием административного ресурса государства в пользу определенных политических интересов. В парламенте представлены три партии, включая пропрезидентскую - «Ак-Жол», занявшую 71 из 90 мест. В целом, гражданские власти эффективно контролировали работу сил безопасности, хотя отдельные случаи серьезных нарушений человеческих прав также имели место.

Сообщалось о следующих проблемах в области прав человека: ограничение права граждан на смену власти; пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов; безнаказанность; плохие условия содержания заключенных; произвольные аресты и задержания; отсутствие независимости судебной власти; давление на неправительственные организации (НПО) и оппозиционных лидеров, в том числе со стороны властей; давление на независимые средства массовой информации; задержания организаторов собраний; принудительная высылка из страны беженцев из Узбекистана; распространенная коррупция; дискриминация женщин, инвалидов, представителей этнических и религиозных меньшинств и гомосексуалистов; жестокое обращение с детьми; торговля людьми; детский труд.

Условия содержания в тюрьмах улучшились благодаря усилиям властей по обеспечению должного обращения с заключенными, и уровень смертности от туберкулеза среди заключенных снизился. Правительство также принимало меры для борьбы с системной коррупцией в государственном секторе, в том числе производились аресты государственных чиновников по обвинениям в причастности к коррупции.

УВАЖЕНИЕ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности, в том числе исключаящее:

а. Самовольное или незаконное лишение жизни

Сообщений о совершении властями или их агентами самовольных или незаконных убийств не поступало.

Не наблюдалось прогресса в расследовании имевшего место в октябре 2007 года убийства журналиста Алишера Саипова, узбека по национальности, гражданина Кыргызстана, который был известен своими материалами с критикой в адрес властей Узбекистана. В конце года расследование продолжалось.

В декабре 2007 года Верховный суд подтвердил решение Нарынского областного суда, снимавшее с двух сотрудников милиции обвинения в смерти находившегося под стражей Акылбека Сакеева в 2006 году, и направил дело на дополнительное расследование. Из-за отказа семьи Сакеева в эксгумации его тела для осмотра прокуратура закрыла дело.

3 июля рядовой Алмазбек Сагалиев, служивший в воинской части № 29713, умер от ранений в результате, как было заявлено, побоев, нанесенных ему старшими по званию. Военная прокуратура приступила к расследованию инцидента.

Не появлялось новой информации о расследовании гибели в 2006 году имама Мухаммадрафика Камалова, который был убит сотрудниками сил безопасности, а также убийства в 2006 году Айбека Алимджанова, депутата Ошского городского совета и руководителя Узбекского культурного центра в Оше.

16 июля Свердловский районный суд возобновил рассмотрение дела Махмуджана Рузиметова и Сабыркула Батырова и приговорил их к 20 годам лишения свободы за убийство в 2005 году депутата Баямана Эркинбаева.

б. Исчезновение

Сообщений об исчезновениях, связанных с политической деятельностью, не поступало. 30 сентября ночью исчез депутат парламента от оппозиционной Социал-демократической партии Кыргызстана Руслан Шабатов, с тех пор о нем ничего не слышно. Расследование продолжается, и к концу года не появлялось какой-либо информации, свидетельствующей о политической подоплеке происшествия.

в. Пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного, унижительного обращения и наказаний

Подобная практика запрещена законом. Однако к ней прибегали сотрудники органов внутренних дел и Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). Иногда сотрудники милиции избивали задержанных и заключенных, добиваясь от них признаний.

23 июля бишкекская газета «Трибуна» сообщила о том, что по обвинениям в применении пыток семь сотрудников милиции были уволены, а в отношении еще двоих – из Иссык-Кульской области – заведены уголовные дела.

Не поступало новой информации о деле по обвинению двух сотрудников милиции г. Нарына в халатности, повлекшей в апреле 2007 года смерть Бектемира Акунова, участника оппозиционных акций протеста в Бишкеке. Согласно официальному отчету о вскрытии Акунов повесился в своей камере, однако независимые эксперты заявляли об обнаружении ими признаков пыток на теле покойного. Городской суд признал одного из двоих сотрудников милиции Нарына – Бақыта Кожомбердиева – виновным в преступной халатности и приговорил его к 3 годам лишения свободы. Позднее было вынесено решение о смягчении наказания до 1 года лишения свободы условно.

В июне 2007 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, отменяющие смертную казнь, заменяющие пожизненное заключение лишением свободы на 30 лет, а также предусматривающие наказания, альтернативные тюремному заключению.

Неправительственная организация «Комитет солдатских матерей» сообщила о семи зарегистрированных случаях дедовщины в армии за год, включая жестокое обращение и вымогательство со стороны офицеров. Руководство оборонного ведомства принимало меры для устранения проблем, в том числе для оказания психологической поддержки и предоставления солдатам консультаций по правовым вопросам, а также для оказания медицинской помощи и юридической поддержки жертвам дедовщины. Организация ставила под сомнение качество оказываемой психологической и правовой помощи.

Не поступало новой информации о расследовании военной прокуратурой инцидента с нанесением ножевых ранений служащему внутренних войск МВД А. Эсеналиеву в июле 2007 года.

В феврале 2007 года военный суд в Кадамджае осудил Нахмидина Мирзаева и Сапаралы Карабаева, двух сослуживцев, нанесших увечья солдату Национальной пограничной службы Гайрату Торакельдиеву в 2006 году. В ноябре 2007 года, после трех апелляций по делу, военная прокуратура решила закрыть уголовное судопроизводство в отношении Мирзаева и Карабаева за отсутствием доказательств. Дальнейшей информации по делу к концу года не поступало.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были плохими и включали переполненность камер, нехватку пищи и медикаментов, некачественное медицинское обслуживание, отсутствие средств профилактики, отопления и другого самого необходимого. Тем не менее, заболеваемость и смертность, в частности, от туберкулеза, продолжали снижаться. По состоянию на 1 октября количество заключенных составляло приблизительно 9750. Туберкулез был у 740 человек, что меньше по сравнению с 1400 в 2007 году. За первые 9 месяцев года умерли 74 заключенных, 30 из них – от туберкулеза.

Мужчины и женщины в исправительных учреждениях содержались отдельно. Подростков обычно содержали отдельно от взрослых, но в переполненных временных изоляторах они иногда находились вместе. В стране нет отдельных тюрем для политических узников, так как нет правового определения такого вида заключенных. Иногда осужденных, чьи обжалованные приговоры были на рассмотрении в судах, держали в следственном изоляторе.

Власти, как и прежде, разрешали посещать исправительные учреждения местным и международным наблюдателям в области прав человека. Правительство позволило представителям Международного комитета Красного Креста (МККК), Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) и международной организации «Тюремная реформа» посетить заключенных в местах лишения свободы, относящихся к Минюсту и ГКНБ, а также в следственных изоляторах. Хотя власти отменили смертную казнь в 2007 году, представители МККК продолжали посещать заключенных, приговоренных ранее к высшей мере наказания.

В интервью, данном 5 августа агентству «Интернет-пресс-сервис» (ИПС), омбудсмен Турсунбек Акун сказал, что условия в тюрьмах страны «не соответствуют минимальным международным стандартам содержания заключенных».

3 марта 20 заключенных каракольской колонии № 3 зашили свои рты и начали голодовку, требуя улучшить качество питания и медицинского обслуживания, разрешить им пользоваться мобильными телефонами и выходить на прогулку во двор колонии. После продолжительных переговоров с руководством исправительного учреждения участники голодовки согласились прекратить акцию протеста.

14 августа во время бунта заключенных в беловодской колонии № 16 были убиты двое сотрудников исправительного учреждения и двое заключенных.

10 сентября, после обвинений в неспособности навести порядок в исправительных учреждениях, был освобожден от должности министр юстиции.

Представители НПО «Граждане против коррупции» в течение года посещали колонии №№ 1, 3, 14 и 16 и сообщали о плохих условиях содержания в них, коррупции среди сотрудников учреждений, попадании на территорию колоний наркотиков и чрезмерном применении силы сотрудниками как исправительных учреждений, так и следственных органов.

Следственные изоляторы и учреждения предварительного заключения были особенно переполнены, а условия содержания и медицинское обслуживание в них были, в целом, хуже, чем в тюрьмах.

г. Незаконные аресты и задержания

Закон запрещает незаконные аресты и задержания. Тем не менее, иногда милиция использовала ложные обвинения, чтобы задерживать тех или иных лиц и брать с них взятки за освобождение.

Роль милиции и аппарата безопасности

Обязанности по охране правопорядка поделены между МВД (общеуголовные преступления), ГКНБ (преступления против государства) и прокуратурой (оба вида преступлений). Серьезной проблемой для всех уровней правоохранительной системы оставались взятки в обмен на свободу от следствия и преследования. Правительство предпринимало шаги для решения проблемы коррупции в рядах милиции, включая публичные заявления об обязательствах по борьбе с коррупцией и увеличение заработной платы работникам правоохранительных органов на 50 процентов.

Проблемой оставалась также безнаказанность сотрудников милиции. Хотя в течение года немало должностных лиц было уволено из органов внутренних дел и привлечено к ответственности за различные правонарушения, в том числе за коррупцию, злоупотребление служебным положением и жестокое обращение с людьми. В первые шесть месяцев года служба внутренних расследований МВД получила от граждан 594 жалобы о правонарушениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. По 378 из этих дел были проведены внутренние расследования, по итогам которых заведено 17 уголовных дел, а 34 сотрудника были уволены из органов правопорядка.

По данным Института омбудсмена, 58 уголовных дел было заведено в отношении сотрудников МВД, ГКНБ и Службы финансовой полиции, 43 из них были признаны виновными.

Арест и задержание

14 июля парламент принял поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, вернув многие юридические полномочия прокуратуре, включая полномочия по выдаче ордера на обыск и изъятие. Поправки частично отменили закон, принятый в июне 2007 года и передававший эти полномочия судам. Прокурор должен представить доказательства, чтобы убедить судью в необходимости содержания ответчика под стражей до начала судебного процесса. 5 сентября парламент принял поправки к Статье 97 кодекса, сокращающие время задержания подозреваемых в убийстве с 72 до 48 часов до освобождения или предъявления обвинения. На практике обычно этот срок составлял 72 часа. По закону следственные органы должны известить семью задержанного в течение 12 часов после задержания, но на практике это требование часто нарушалось. Не поступало сообщений о заключении под стражу без права общения с родственниками или адвокатом. Суды могут принять решение о содержании подозреваемого под стражей не более года. По прошествии года подозреваемый должен быть отпущен.

Все задержанные или обвиняемые в совершении преступления имеют право на услуги адвоката за счет государства. По закону адвокату должно быть позволено встретиться с обвиняемым непосредственно после доставки последнего в место содержания под стражей. Но часто на практике обвиняемые не видели адвоката до начала судебного процесса. Правозащитные организации отмечали, что арестованным несовершеннолетним обычно отказывали в адвокате. Сотрудники милиции зачастую не сообщали о задержании детей их родителям, и обычно ни родители, ни адвокат не присутствовали на допросе, что является нарушением законов. Затем детей нередко запугивали, чтобы добиться у них письменных признаний.

Закон разрешает домашний арест для некоторых категорий подозреваемых. Поступали сообщения о том, что иногда сотрудники правоохранительных органов избирательно заключали под стражу лиц, подозреваемых в незначительных преступлениях, в то время как подозреваемые в более серьезных правонарушениях оставались на свободе. Действовала система освобождения из-под стражи под поручительство.

22 февраля Первомайский районный суд г. Бишкека оправдал старшего сотрудника пресс-службы парламента Жыпаркуль Арыкову, заключенную под стражу в июне 2007 года по обвинению в шпионаже и государственной измене, однако осудил за передачу секретной информации иностранному гражданину и приговорил к 3 годам лишения свободы.

Правительство продолжало выражать озабоченность по поводу некоторых групп, которые оно считало экстремистскими и ставящими перед собой радикальные цели религиозного или политического характера. Хотя представители запрещенной

партии "Хизб ут тахрир" заявляли, что они против насилия, во враждебной антисемитской и антизападной литературе этой партии содержались призывы к свержению светских правительств, в том числе и в Центральной Азии, и к созданию всемирного исламского правительства. Генеральная прокуратура сообщала, что за первые десять месяцев года ею было заведено 43 уголовных дела по фактам религиозного экстремизма.

Амнистия

5 августа в рамках разовой амнистии в отношении женщин и несовершеннолетних из числа заключенных, осужденных за нетяжкие преступления, были выпущены на свободу 32 заключенных, а для 358 сократили сроки заключений.

д. Отказ в справедливом и открытом суде

Законом предусмотрено наличие в республике независимой судебной системы, тем не менее, исполнительная ветвь власти иногда вмешивалась в судопроизводство. Юристы и простые граждане в большинстве своем считали судей склонными к взяточничеству и поддающимися внешнему давлению, чему, помимо прочего, способствовала их низкая заработная плата.

Рассмотрение дел начинается в местных судах. Затем они могут быть переданы в апелляционный суд городского или областного уровня и, в конечном счете, дойти до Верховного суда. Действовали также отдельные военные суды и система арбитражных судов, разбирающих экономические споры. Гражданское лицо может предстать перед военным судом, если кто-то из обвиняемых является военнослужащим. Решение военного суда можно обжаловать, начав с военного апелляционного суда и закончив Верховным судом. В обязанности Конституционного суда входит разрешение конституционных вопросов. Конституционный суд не может вмешиваться в действия других судов, за исключением дел, связанных с Конституцией. Конституционному суду дано право определять конституционность деятельности НПО, политических партий и религиозных организаций. Традиционные суды аксакалов разбирают имущественные и семейные споры, а также нетяжкие преступления. Местные суды аксакалов действуют под наблюдением прокуратуры, но ее надзор не так тщателен, так как многие из этих судов находятся в отдаленных районах. Однако решение суда аксакалов может быть обжаловано в соответствующем областном суде. Военные суды и суды аксакалов подчиняются тем же правилам и порядку, что и суды общей юрисдикции.

Президент назначает судей Конституционного суда, а парламент утверждает эти назначения. Кандидатов в судьи Верховного суда выдвигает Национальный совет по делам судей (НСДС), а утверждают президент и парламент. Президент может предложить снять с должности того или иного судью Верховного или Конституционного суда. Решение должно быть одобрено в парламенте двумя третями голосов. Кандидатов на должности судей местных судов предлагает НСДС, а назначает президент, который, по представлению НСДС, может также освобождать их от должности.

Судебный процесс

Прокурор представляет дела в суд, и судьи ведут уголовное судопроизводство. Уголовное разбирательство ведет один судья. Апелляции рассматриваются тремя судьями. Обвиняемый может отказаться от услуг адвоката и защищать себя сам. Если суд не определит степень вины, дело возвращается в следственные органы на доследование, на время которого подозреваемого могут оставить под стражей.

Закон гарантирует права обвиняемым, в том числе и на презумпцию невиновности. Однако на практике эти права соблюдались не всегда. Судебная система продолжала действовать по законам и процедурам, в которых презумпция невиновности не была предусмотрена, а целью предварительного расследования был сбор доказательств вины. Закон разрешает неограниченное количество встреч адвоката с подзащитным. Для таких визитов требуется официальное разрешение, и обычно его дают.

Закон разрешает обвиняемому и защите знакомиться со всеми свидетельствами, собранными обвинителем, присутствовать на всех судебных заседаниях, задавать вопросы свидетелям и представлять свои свидетельства. Однако на практике эти права соблюдались не всегда. Обычно свидетели должны давать показания в суде, но в некоторых случаях свидетельские показания, данные во время следствия, могут быть представлены в суде в аудио- или видеозаписи. Нуждающимся обвиняемым адвокатов предоставляли за счет государства.

К концу года правительство так и не ввело в действие принятые в июне 2007 года изменения в закон о судебном процессе, разрешающие суды присяжных. Обвиняемые и обвинители имеют право обжаловать решение суда. Закон предусматривает прозрачность судебного процесса. В целом, процессы проходят открыто, за исключением тех случаев, когда затрагивается государственная тайна или частная жизнь обвиняемых. Тем не менее, даже при закрытых разбирательствах приговор объявляют общественности.

27 ноября Ошским областным судом были осуждены 32 мусульманина из числа лиц кыргызской и узбекской национальностей за участие в акции протеста в Ноокате 1 октября после запрета властей на проведение собрания по случаю мусульманского праздника Орозо-Айт (Эйд аль фитр). Все они получили серьезные наказания – лишение

свободы сроком от 9 до 20 лет. Суд не разрешал присутствовать на заседаниях наблюдателям и родным обвиняемых два дня из пяти, в течение которых продолжался процесс. Правозащитники заявляли, что обвиняемым была предоставлена недостаточная юридическая помощь, и планировали оказать им содействие при обжаловании приговоров.

7 марта Бишкекский военный суд осудил бывшего депутата и губернатора Джалал-Абадской области Султана Урманаева за участие в расстреле демонстрации в Аксы в 2002 году, когда погибли шесть человек. Урманаев был приговорен к 5 годам лишения свободы условно и 3 годам probation. В 2007 году генеральный прокурор предъявил обвинения пятерым госчиновникам в связи с событиями в Аксы. Военные суды осудили двух чиновников среднего ранга и оправдали бывшего заместителя министра внутренних дел. Суд над пятым подозреваемым – Аманбеком Карыпкуловым – так и не начался к концу года.

Политзаключенные и задержанные по политическим мотивам

Власти снова освободили под подписку о невыезде из Бишкека члена молодежного движения «Канжар» Адилета Айтикеева. В декабре 2007 года прокуратура передала в суд дело Айтикеева, связанное с антиправительственными митингами, проходившими в апреле 2007 года. В конце концов, суд признал Айтикеева виновным, но приговорил его к условному наказанию и отпустил. Процессы по делам двух других участников тех же акций протеста – Болотбека Суеркулова и Бактыбека Саптаякова - к концу года не завершились.

Заключенные, чье задержание было связано с их политической деятельностью, пользовались теми же средствами правовой защиты, что и остальные.

Гражданское судопроизводство и защита

Конституция и законодательство предусматривают независимое и беспристрастное рассмотрение гражданских дел. Как и в случае с уголовными делами, граждане считали, что судебная система поддается давлению извне, в том числе со стороны властей. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Верховный суд является высшим судебным органом.

е. Незаконное вторжение в личную и семейную жизнь, жилище и перлюстрация переписки

Закон запрещает подобные действия. Тем не менее, власти иногда нарушали этот запрет. По закону для установки подслушивающих устройств, обыска жилищ, просмотра корреспонденции и других действий такого характера требуется разрешение генерального прокурора.

Раздел 2. Уважение гражданских свобод, в том числе таких, как:

а. Свобода слова и свобода печати

Закон гарантирует гражданам свободу слова и свободу печати, однако на практике власти иногда ограничивали эти свободы. За год увеличилось количество судебных исков против оппозиционных газет.

3 июня президент Бакиев подписал Закон «О телевидении и радиовещании», содержащий значительные нормы для вещательных компаний и устанавливающий новые требования к вещанию и содержанию программ на кыргызском языке. Правозащитники назвали закон антиконституционным, так как он нарушает конституционные права. Кроме того, закон позволяет государству удерживать контроль над Государственной телерадиовещательной компанией и препятствует созданию общественного телевидения и радио, что было обещано президентом ранее.

Продолжали поступать сообщения о давлении на СМИ. НПО «Комитет защиты журналистов» (КЗЖ) сообщал о нескольких случаях запугивания оппозиционных СМИ представителями служб безопасности. В отличие от 2007 года, сообщений о нападениях на журналистов и операторов не поступало.

8 октября Кыргызская национальная телерадиовещательная корпорация (НТРК) прекратила трансляцию программ кыргызской службы радио «Свободная Европа»/радио «Свобода», известной также как радио «Азаттык». Государственная вещательная корпорация также сняла с эфира два выпуска новостей ТВ «Азаттык». По заявлению НТРК, это было вызвано невыполнением указанными станциями своих финансовых обязательств. Однако корпорация также критиковала программы службы за поддержку оппозиции и не возобновила их трансляцию, после того как служба представила доказательства выплаты всех задолженностей. 1 декабря НТРК лишила прав на вещание кыргызскоязычную службу новостей «Би-Би-Си». Вещание службы возобновилось 10 декабря, однако контракт с ней официально продлен не был. В конце года программы «Азаттык» так и не выходили на каналах НТРК, но некоторые частные каналы продолжали выпускать в эфир передачи радио «Азаттык».

26 августа радио «Азаттык» сообщило, что вице-мэр города Оша Айнура Шайымкулова подала иск о защите чести и достоинства против газеты «Жаны Заман», обвинив ее в клевете. На следующий день радио «Азаттык» сообщило, что главный редактор газеты «Жаны Заман» Эркин Кожогельдиев подал встречный иск против Шайымкуловой.

17 декабря радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» сообщило о том, что главный редактор газеты «Де Факто» Чолпон Орозобекова попросила политического убежища в одной из стран Европы. 14 июня в местных СМИ появилось сообщение об обысках, проведенных правоохранительными органами в офисе редакции газеты, и о конфискации пяти компьютеров и документов. Бишкекская прокуратура завела уголовное дело в отношении газеты и самой Орозобековой по обвинению в намеренной публикации ложных сведений с обвинениями в коррупции в адрес главы Комитета по налогам и сборам. После второго обыска и замораживания банковских счетов газеты Орозобекова приостановила выход издания. На первом слушании 28 июля судья районного суда вернул дело в прокуратуру на доследование.

9 сентября милиция задержала главного редактора газеты «Алиби» Бабырбека Джеенбекова по обвинению в невыполнении постановления суда по иску племянника президента к газетам «Алиби» и «Де Факто». 2 июня Первомайский районный суд обязал обе газеты опубликовать опровержение и выплатить в пользу истца 1 млн. сомов (29 тыс. долларов). Власти завели в отношении Джеенбекова уголовное дело по обвинению в невыполнении июньского постановления суда, что могло караться лишением свободы сроком до 2 лет. Джеенбеков заявил, что арест был незаконным, так как он являлся кандидатом в местный орган власти, а кандидат может быть арестован только с согласия Центральной избирательной комиссии. 11 сентября Джеенбеков был отпущен на свободу, а 18 сентября Бишкекская прокуратура прекратила следствие.

В республике выходило примерно 40-50 периодических печатных изданий – газет и журналов. Восемь из них являлись государственными СМИ с разной степенью независимости. Независимая типография негосударственного Центра поддержки СМИ обогнала по объемам печати государственную типографию «Учкун» - ведущую в республике. В стране действовало примерно 50 теле- и радиостанций – государственных и частных. Две из них – обе государственные – вещали на всю республику.

Зарубежные СМИ работали свободно. Закон запрещает иностранным гражданам владеть местными СМИ, тем не менее, небольшой долей СМИ иностранцы все же владели через местных партнеров. В охвате и рейтингах ведущими были российские Первый канал и РТР. Расширила свое теле- и радиовещание на республику межгосударственная телерадиокомпания "Мир", финансируемая странами-членами СНГ. В стране также свободно действовали российские СМИ, но они были зарегистрированы в Минюсте республики, поэтому правительство относило их к местным СМИ. Несколько вещательных компаний подавали заявки на получение лицензий и частот в эфире, но правительство не удовлетворило ни одной просьбы о создании нового СМИ с 2006 года.

Все средства массовой информации должны пройти регистрацию в Минюсте и получить его разрешение на осуществление деятельности. Официально процесс регистрации должен занимать не более одного месяца, однако на практике он нередко длится намного дольше. Часть этого времени уходит на проверку сведений о владельцах СМИ и источниках финансирования, в том числе и о международных донорских организациях. Правительство продолжало пересматривать новый порядок распределения частот и выдачи лицензий.

Правительственные газеты, телевидение и радио продолжали получать государственные субсидии, а правительство оставалось главным источником скудных доходов от рекламы, что позволяло ему влиять на содержание выходивших материалов.

В прошедшем году проправительственные СМИ публиковали множество негативных материалов о некоторых депутатах парламента, НПО и их руководителях. Хотя цензура и запрещена законом, сообщалось, что несколько независимых журналистов подвергались давлению со стороны властей после публикации критических материалов или не получали аккредитацию на государственные мероприятия и доступ к информации, которую свободно могли получать государственные СМИ. Клевета остается уголовно наказуемым преступлением, которое карается лишением свободы сроком до 3 лет.

Свобода пользования Интернетом

Власти не налагали каких-либо ограничений на доступ к Интернету. Не сообщалось и о каком-либо отслеживании властями переписки по электронной почте и общения в сетевых форумах. Граждане и группы людей могли свободно выражать свои взгляды в Интернете, в том числе в электронной переписке, на форумах и в сетевых журналах (блогах).

Академическая свобода и культурные мероприятия

Власти не налагали каких-либо ограничений на академическую свободу и проведение культурных мероприятий. Религиозные высшие учебные заведения должны соблюдать строгие требования к отчетности. В июне ГКНБ потребовал предоставить для изучения конфиденциальные документы студентов Бишкекской объединенной протестантской теологической семинарии. Директор, иностранный гражданин, отказался выполнить это требование и был выслан из

страны. Аналогично Исламский университет должен сообщать данные о зачисляемых студентах в Муфтият, Государственное агентство по делам религий и в РОВД.

б. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон гарантирует определенную свободу собраний, и, в целом, на практике власти с уважением относились к этому праву, но все же иногда пытались ограничить его.

17 марта милиция задержала 15 участников акции протеста против результатов выборов, прошедших в декабре 2007 года. Первомайский районный суд оштрафовал девятых активистов на суммы от 1 до 2 тыс. сомов (от 28 до 57 долларов США). 29 января милиция задержала примерно два десятка участников студенческой акции «Я не верю», «просто стоявших» у четырех входов в здание парламента.

11 апреля информационное онлайн-агентство «24.kg» сообщило о задержании милицией 52 участников акции протеста против правительственного соглашения о передаче земель и пансионатов в Иссык-Кульской области правительству Казахстана. Первомайский районный суд приговорил двоих участников акции к трем и десяти дням содержания под стражей и еще девятых активистов оштрафовал на 2000 сомов (57 долларов США) каждого.

26 апреля в городе Тюпе произошли столкновения участников демонстрации против передачи правительством земель в долине Каркыра Казахстану с противниками акции. Десять активистов, включая бывшего депутата парламента Болотбека Шерниязова, получили травмы, после чего были вынуждены отменить демонстрацию и пресс-конференцию.

11 июня местные СМИ сообщили о задержании сотрудниками Первомайского районного отдела внутренних дел Бишкека 20 женщин около здания парламента, протестовавших против закрытия местными властями рынка «Элнур» в Иссык-Кульской области. Первомайский районный суд оштрафовал каждую из задержанных на сумму 1000 сомов (28 долларов США) и распорядился отпустить их.

6 августа президент подписал законодательный акт общереспубликанского значения, налагающий ограничения на проведение собраний, аналогичный тому, который был принят Бишкекским городским Кенешем в ноябре 2007 года. Новый закон запрещает проводить акции протеста около государственных объектов, в том числе около зданий парламента, резиденции президента, школ, военных объектов, на автотрассах и около линий газопровода. Кроме того, организаторы акции обязаны подать заявку на разрешение не позднее, чем за 12 дней до мероприятия, что делает невозможным проведение спонтанных митингов. 1 июля Конституционный суд отменил городское распоряжение на том основании, что местные советы не вправе устанавливать ограничения по вопросам национального значения.

19 декабря сотрудники местных правоохранительных органов задержали восьмерых членов политической партии «Ата-Мекен», занимавшихся сбором подписей под обращением на местном рынке. Их обвинили в неподчинении сотрудникам милиции и проведении несанкционированной акции. Проведя несколько часов в отделении милиции, некоторые из задержанных были отпущены, заплатив незначительные штрафы, остальных приговорили к 3 суткам содержания под стражей и отпустили до подачи апелляции.

Свобода объединений

Закон гарантирует свободу объединений правительством, в целом, это право соблюдало, хотя иногда власти с помощью правоохранительных органов пытались запугивать организации. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны проходить регистрацию в Министерстве юстиции. Чтобы зарегистрировать НПО, необходимо, чтобы в ее составе было как минимум три члена. Для всех других организаций этот минимум составляет десять человек. За год Минюст не отказал в регистрации ни одной местной НПО. Закон запрещает политическим партиям и НПО, финансируемым из-за рубежа, включая их представительства и отделения, преследовать политические цели.

В этом году правительством по-прежнему была запрещена деятельность четырех организаций, которые оно считало экстремистскими из-за якобы имеющихся у них связей с террористическими организациями, - это "Хизб ут тахрир", Исламская партия Туркестана, Организация освобождения восточного Туркестана и Восточнотуркестанская исламская партия. В течение года продолжались аресты и преследования лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы "Хизб ут тахрир". Хотя большая часть арестов по подозрению в экстремизме производилась на юге республики, а большинство арестованных были узбеками по национальности, в прессе все чаще появлялись сообщения об арестах кыргызов за деятельность, связанную с «Хизб ут тахрир», на севере страны. Большинство задержанных предъявлялись обвинения в распространении литературы, разжигающей межэтническую, межрасовую и межрелигиозную ненависть. Кроме того, в прошлом году все чаще сообщалось о задержании женщин за распространение листовок и брошюр «Хизб ут тахрир».

Согласно информационным сообщениям и пресс-релизу Норвежской хельсинкской группы (НХГ) 9 июня сотрудники МВД провели обыск в офисе этой организации, просмотрели файлы, произвели фото- и видеосъемку документов. По

заявлению парламентской делегации Норвегии в ОБСЕ, представители правоохранительных органов допросили местных и международных сотрудников НХГ, которые согласились приостановить деятельность организации до утверждения ее регистрации Минюстом. Органы предъявили главе НХГ, гражданину Норвегии, обвинения в осуществлении деятельности без соответствующей регистрации. 5 сентября судьи Свердловского районного суда Бишкека сняли с представителей НХГ все обвинения. Однако к концу года Министерство юстиции так и не зарегистрировало НХГ. 12 октября сотрудники пограничного контроля отказали главе НХГ во въезде в республику и заставили его покинуть ее пределы ближайшим рейсом. Кроме того, представители руководства аэропорта заявили, что ему отказано во въезде в страну в течении 10 лет.

в. Свобода вероисповедания

Законодательство гарантирует свободу вероисповедания. В целом, на практике правительство соблюдало это право, хотя имели место и некоторые ограничения, в частности, в отношении деятельности консервативных исламских организаций, которые власти считали экстремистскими и представляющими угрозу для страны. По Конституции религия отделена от государства. Ислам является наиболее широко исповедуемой религией в республике. Правительство официально не поддерживало ни одну из религий, однако в постановлении, вышедшем в 2006 году, ислам и русское православие признаны «традиционными религиями». Кроме того, правительство официально признает два мусульманских праздника – Курман-айт или Эйд аль-адха и Орозо-айт или Эйд аль-фитр, а также православное Рождество.

6 ноября парламент утвердил ограничивающий закон о вероисповедании, наделяющий государство обязанностью предотвращать «религиозный фанатизм и экстремизм и действия, направленные на конфронтацию и ухудшение взаимоотношений». Согласно закону количество лиц, необходимое для регистрации религиозной организации, увеличилось с 10 до 200, что исключает возможность создания малых групп верующих. Кроме того, закон запрещает религиозную агитацию и наделяет местные власти правом запрета деятельности групп, зарегистрированных в другой местности. К концу года закон еще не был подписан президентом.

Государственное агентство по делам религий (ГАДР) занимается продвижением идей веротерпимости, защитой свободы убеждений и следит за соблюдением законодательства в области вероисповедания. По закону все религиозные организации, включая духовные школы, должны пройти регистрацию в Госагентстве по делам религий, при этом каждая конгрегация должна регистрироваться отдельно. В июле 2006 года штаб-квартира Госагентства была перенесена в город Ош. Говорят, это было сделано для того, чтобы пристальнее отслеживать ситуацию в преимущественно мусульманской Ферганской долине.

Несмотря на сообщения о проблемах, с которыми столкнулись некоторые объединения при регистрации, почти все они в итоге были зарегистрированы, за исключением объединения "Харе Кришна", Церкви Иисуса Христа Святых последнего дня и Универсальной церкви, регистрация которых была приостановлена в 2003 году в связи с несоответствием требованиям правительства. Начиная с 1996 года Госагентство зарегистрировало 270 религиозных объединений и почти 1200 иностранных граждан, прибывших в республику в качестве религиозных миссионеров.

Каждая конгрегация религиозного направления должна подать документы для регистрации в Госагентство, которое может отказать в регистрации, если организация не соблюдает закон или представляет угрозу для национальной безопасности, социальной стабильности, межнациональной и межконфессиональной гармонии, общественного порядка, здоровья и морали граждан. После этого организация должна регистрироваться в Минюсте, где ей будут предоставлены законный статус и возможность владеть имуществом и заключать договоры. Заявитель, которому отказали в регистрации, может подать заявку повторно или обратиться в суд.

Ранее на чинимые властями препятствия жаловалась крупнейшая в республике протестантская церковь, насчитывающая 11000 прихожан.

Группы миссионеров различных религиозных организаций действовали свободно, хотя и были обязаны проходить государственную регистрацию.

Власти запрещают преподавание религии (или атеизма) в государственных школах, но постановление 2006 года разрешает преподавание таких предметов, как история мировых религий и основы религии. В этом документе также признано право учащихся на ношение предметов одежды, указывающих на их религиозные предпочтения. Тем не менее, с юга страны, в частности из Джалал-Абадской области, поступали сообщения о том, как девочкам запрещали приходиться в школу или исключали из нее в связи с запретом на ношение платка.

Плохое обращение и дискриминация в обществе

Без каких-либо арестов было закрыто дело по факту вандализма в отношении дома баптиста Сарыгулова и закидывания бутылок с зажигательной смесью в церковь в Каракульдже. Организация «Форум 18» документально зафиксировала множественные случаи, когда протестантам, бахаистам, прихожанам церкви свидетелей Иеговы и общества Харе Кришны было отказано в погребении их родственников из-за напряженности в отношениях с соседями-мусульманами.

Совет мусульман (Муфтият) издал постановление, запрещающее погребение немусульман на мусульманских кладбищах. Встречи с представителями Госагентства по делам религий не помогли решить проблему дискриминации.

Не поступало сообщений о проявлениях антисемитизма. В стране проживало примерно 1600 евреев.

Более подробная информация по этой теме – в *Международном отчете о свободе вероисповедания за 2008 года* по адресу в Интернете: www.state.gov/g/drl/irf/rpt.

г. Свобода передвижения, вынужденные переселенцы внутри страны, защита беженцев, лица без гражданства

Закон о внутренней миграции гарантирует свободу передвижения. В целом, на практике это право властями соблюдалось, и граждане могли относительно свободно перемещаться по территории республики. Однако некоторые положения все же ограничивали внутреннюю миграцию, переселение и выезд за рубеж.

По закону, чтобы жить и работать на определенной территории, необходима официальная регистрация по месту жительства – прописка. Подающие заявления о регистрации должны обратиться с соответствующей просьбой в местное отделение милиции и суметь доказать, что им есть где жить на данной территории. Лицам, не зарегистрированным по месту жительства или зарегистрированным в местности, из которой они прибыли, могут отказать в субсидированном медицинском обслуживании, а их детям – в приеме в школу.

Закон о миграции запрещает выезжать за рубеж гражданам, которые имели доступ к информации, относящейся к государственной тайне. В 2007 году Международная организация по миграции (МОМ) при поддержке правительств ряда стран открыла два дополнительных пункта по выдаче паспортов и центр обучения сотрудников паспортных столов, где их обучают заполнению паспортных бланков и информированию о размерах паспортных сборов, что должно помочь бороться с коррупцией в этих учреждениях.

Закон ни предусматривает, ни запрещает принудительную высылку, и сообщений о том, что власти используют этот метод на практике, не поступало.

В мае 2007 года президент подписал Статью 22 Закона «О гражданстве», позволяющую признавать двойное гражданство. Также новый закон упрощает процесс натурализации и сокращает время проживания, необходимое для отбора заявителей, к примеру, этнических кыргызов и лиц, у которых кто-то из родителей имеет гражданство Кыргызстана. В статье 13 установлен пятилетний срок проживания для натурализации лиц, признанных беженцами, состоящих в браке с гражданином Кыргызстана, выдающихся ученых, инвесторов.

Защита беженцев

Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженца 1951 года и ее протоколом 1967 года. На практике правительство обеспечивало некоторых людей защитой от выдачи той стране, в которой что-то угрожало их свободе или жизни. Кроме того, правительство гарантировало временную защиту и тем, кого нельзя было назвать беженцами в соответствии с Конвенцией 1951 года и протоколом 1967 года. Однако, по сообщениям УВКБ ООН, ни одно лицо не получало такую защиту в прошедшем году. Правительство сотрудничало с УВКБ ООН и другими гуманитарными организациями, помогая беженцам и людям, просившим об убежище. Тем не менее, в прошедшем году власти не предоставили статус беженца или убежище ни одному лицу узбекской или уйгурской национальности и не обеспечили их должной защитой.

По данным Государственного комитета по миграции и труду (ГКМТ), по состоянию на 1 декабря в республике находились 260 беженцев и 439 лиц, просивших убежище. Беженцы были в основном из Афганистана (238), а также из Сирии, Ирака, Ирана и Северной Кореи (22). Среди лиц, просивших убежища, 144 были из Афганистана, 163 из Узбекистана, 120 из Чечни (Россия) и 12 из других стран.

На пресс-конференции по случаю Всемирного дня беженцев 20 июля председатель ГКМТ Айгуль Рыскулова заявила, что за последние пять лет правительство предоставило гражданство 9517 таджикским беженцам.

14 мая власти в принудительном порядке выслали на родину гражданина Узбекистана Эркина Холикова, просившего о предоставлении убежища. 6 марта суд города Джалал-Абада признал его виновным в сокрытии преступления и незаконном пересечении границы с Узбекистаном и приговорил его к 4 годам лишения свободы. 30 апреля адвокат Холикова попытался зарегистрировать его в ГКМТ, но там заявку отклонили. В июньском сообщении московского правозащитного центра «Мемориал» говорилось, что 22 мая, через 8 дней после экстрадиции Холикова, Ошский районный суд вынес определение о незаконности отказа в его регистрации в ГКМТ.

19 сентября в Бишкеке пропал Хайотджон Джурабоев, зарегистрированный как ищущий убежища. Джурабоев покинул Узбекистан в 2007 году. Организация «Хьюман Райтс Уотч» приводит слова свидетеля о том, что Джурабоев был остановлен около мечети человеком в штатском, представившимся сотрудником органов безопасности. По словам

свидетеля, Джурабоев последовал за тем человеком, сел с ним в машину, и больше о нем ничего не было известно. В августе 2006 года власти в принудительном порядке выдали Узбекистану четверых зарегистрированных в УВКБ ООН беженцев и одного просившего об убежище.

В Кыргызстане не было лагерей беженцев для узбекских граждан. По сообщениям прессы и некоторых НПО, узбекские беженцы продолжали скрываться в Кыргызстане от преследования со стороны узбекских властей.

По сообщениям УВКБ ООН, власти Кыргызстана согласились зарегистрировать находящиеся в стране узбекистанцев в качестве беженцев. Члены их семей, находящиеся в республике, также могли зарегистрироваться, но только что прибывшие уже не имели такой возможности. Как и в случае с гражданами Узбекистана, просившими об убежище, правительство продолжало отказывать в предоставлении официального статуса беженцам из Чечни, но наделяло их статусом ищущих убежища, что обеспечивало их определенной правовой защитой.

По данным УВКБ ООН, уйгуры продолжали подвергаться риску депортации или экстрадиции, особенно если они участвовали в политической и религиозной деятельности в Китае. Кроме того, уйгурам грозила депортация по требованию китайских властей.

По данным УВКБ ООН, отсутствовала какая-либо достоверная информация о количестве лиц без гражданства, цифры варьировались от 400 до 60000. Согласно сообщениям УВКБ ООН управление паспортно-визового контроля Министерства внутренних дел сообщало о 21337 лицах по состоянию на январь, имевших устаревшие советские паспорта, а по состоянию на август более 60 процентов их получили документы нового образца.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон гарантирует гражданам право на мирную смену правительства, хотя определенные ограничения все же оставались. По Конституции, принятой в октябре 2007 года, президент может налагать вето на любой законодательный акт, снимать с должности членов правительства, назначать судей Конституционного суда и Верховного суда по представлению НСДС, назначать и увольнять губернаторов областей и глав местных администраций, контролировать силовые структуры и руководить внешней политикой. После ухода с поста у бывшего президента сохраняется неприкосновенность. Парламент может отменить президентское вето.

17 сентября сотрудники ГКНБ провели обыск в нарынском региональном офисе оппозиционной партии «Ата-Мекен», конфисковали компьютерную технику и документы и опечатали двери. По данным нарынского областного управления внутренних дел, к офису партии «Ата-Мекен» представителей власти привели обнаруженные в трех общественных местах «листовки антиконституционного содержания», на месте было изъято еще 147 таких листовок.

Выборы и участие в политической жизни

5 октября по всей республике прошли выборы в местные органы власти. Наблюдатели были допущены на участки голосования в день выборов, однако Центризбирком отказал в аккредитации международным наблюдателям, сославшись на то, что они не успели вовремя подать заявки. Хотя омбудсмен по правам человека и назвал выборы справедливыми, представители гражданского общества заявляли, что власти нечестным образом продвигали кандидатов от провластной партии «Ак-Жол».

26 сентября лидеры оппозиции обнародовали видеообращение председателя Центризбиркома Клары Кабиловой, в котором она заявляла о давлении на нее со стороны сына президента с целью недопущения регистрации в качестве кандидата в депутаты местных органов власти оппозиционера Ишенбая Кадырбекова. Кабилова покинула страну, прежде чем ее обращение было обнародовано.

В течение года поступали сообщения о давлении властей на представителей оппозиции. В январе лидер партии «Ата-Мекен» обвинил налоговую полицию в запугивании оппозиционеров путем налоговых проверок различных оппозиционных партий.

Согласно отчету ЦИК более 80 процентов от 2,7 миллиона зарегистрированных избирателей приняли участие в референдуме в октябре 2007 года, 81,58 процента проголосовавших одобрили новые Конституцию и Кодекс о выборах. Однако и местные, и зарубежные наблюдатели сообщали о «вопиющих» нарушениях, включая повторные голосования и вбрасывание бюллетеней в урну для голосования. По подсчетам наблюдателей, явка избирателей составила значительно меньше 50 процентов, которые необходимы, чтобы выборы были признаны состоявшимися.

После конституционного референдума президент распустил парламент и назначил новые выборы на декабрь 2007 года. Выборы были омрачены множественными и распространенными нарушениями, а представители миссии наблюдателей от ОБСЕ заявили, что выборы «не соответствовали ряду обязательств перед ОБСЕ».

ЦИК подтвердил, что по итогам выборов места в парламенте поделили три партии: «Ак-Жол» - 71 место, Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) – 11 мест, Партия коммунистов Кыргызстана – 8 мест. Оппозиционная

партия «Ата-Мекен», не получившая ни одного места, обвинила власти в фальсификации результатов голосования, но Верховный суд подтвердил определение ЦИК, вынесенное в декабре 2007 года, о том, что эта партия не преодолела региональный порог в Оше для участия в выборах. После декабрьских выборов 2007 года президент сформировал новое правительство, в состав которого не вошли представители оппозиционных партий.

По итогам парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2007 года, 23 места в парламенте заняли женщины, представляющие три партии. Женщины также занимали несколько высоких постов в правительстве, в том числе пост министра финансов, министра образования и науки, министра труда и социального развития, главного судьи Конституционного суда, председателя Государственного комитета по миграции и труду и (до сентября) председателя ЦИК.

17 из 90 депутатов парламента нового созыва представляли шесть национальных меньшинств. Представительство на государственных постах русских и узбеков – двух крупнейших групп национальных меньшинств – оставалось незначительным. Представители меньшинств занимали старшие руководящие посты. Министр энергетики, промышленности и топливных ресурсов – этнический русский – стал после выборов в декабре 2007 года премьер-министром.

Коррупционированность и прозрачность деятельности правительства

Коррупция продолжала оставаться серьезной проблемой для всех уровней общества. Закон предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, однако правительство исполняло этот закон неэффективно, а чиновники продолжали коррупционную практику, оставаясь безнаказанными. В течение года власти предприняли ограниченные шаги по борьбе с этой проблемой, в том числе поступали сообщения об арестах правительственных чиновников по обвинению в коррупции.

Согласно результатам опроса, проведенного Международным арбитражем в начале года, 70 процентов бизнесменов не доверяли судебной системе из-за процветающей в ней коррупции.

В течение года Национальное агентство по борьбе с коррупцией получало жалобы и телефонные звонки с информацией о коррупции среди должностных лиц. Жалобы были связаны в основном с неправомерными действиями сотрудников правоохранительных и судебных органов.

В октябре 2007 года НПО «Кыргызские парламентарии против коррупции» провела анализ реализации принятой в 2005 году Национальной стратегии по борьбе с коррупцией. Отметив некоторые положительные моменты, такие как ратификация Конвенции ООН по борьбе с коррупцией и создание Национального агентства по борьбе с коррупцией, НПО сообщило и о задержках в реализации стратегии, несоответствии местного законодательства международным нормам и недостаточном участии гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

По данным Генеральной прокуратуры, к июлю было предъявлено 394 обвинений в коррупции. Дела на коррупционированных чиновников заводились по обвинениям в должностных преступлениях, незаконных проверках государственными органами, нецелевом использовании государственных средств, несанкционированных закупках, хищениях, незаконной коммерческой деятельности и взяточничестве.

16 декабря Генеральная прокуратура объявила о задержании судьи Нарынского областного суда за получение от обвиняемого взятки в размере 10000 сомов (254 доллара США).

14 ноября комиссар Национального агентства по борьбе с коррупцией объявил результаты проверки высших учебных заведений. Нарушения при зачислении студентов были выявлены в Кыргызском национальном и Джалал-Абадском государственном университетах. По итогам проверки министр образования освободил от должностей ректоров двух вузов, а Генеральная прокуратура предъявила членам приемных комиссий университетов обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями и фальсификациях.

2 мая информационное агентство «Кабар» сообщило, что сотрудники ГКНБ задержали судью Московского районного суда Чуйской области за вымогательство и получение взятки в размере 98545 сомов (2500 долларов США). Против судьи было заведено уголовное дело.

28 апреля Джалал-Абадский суд осудил бывшего первого заместителя губернатора Ошской области Кушбака Тезекбаева, бывшего начальника финансово-экономического управления областной администрации Сеиткасыма Джеенбекова и руководителя общественного объединения им. Мартовской народной революции Тимура Камчыбекова за злоупотребление должностными полномочиями. Тезекбаев заявил, что обвинения были связаны с его критикой в адрес администрации Бакиева. Судья приговорил Тезекбаева к пяти годам тюремного заключения, а остальным назначил условные наказания.

По закону гражданин имеет право запросить необходимую информацию у правительства. В целом, государственные органы удовлетворяли подобные просьбы.

Раздел 4. Отношение властей к международному и негосударственному расследованию по заявлениям о нарушении прав человека

Правительство сотрудничало с множеством международных правозащитных организаций, которые сообщали о проблемах с правами человека в стране, а также с международными организациями в целом и принимало у себя представителей ООН и других организаций, включая ОБСЕ, МККК и МОМ.

Постановлением от 2 февраля была расформирована Государственная комиссия по правам человека, а ее полномочия переданы офису омбудсмана. Полномочия омбудсмана заключаются в независимой защите прав человека от имени отдельных граждан и НПО. Кроме того, он может рекомендовать те или иные дела для рассмотрения в суде. Офис омбудсмана активно занимался защитой прав граждан. По словам его представителей, за первые девять месяцев года ими было получено 1706 жалоб. Офис омбудсмана подтвердил, что в ряде случаев работа этой организации помогла изменить решение суда в пользу обращающихся с жалобами.

Проблемой оставалось запугивание и давление на правозащитников со стороны правоохранительных органов.

Раздел 5. Дискриминация, ущемление прав в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовой принадлежности, полу, физическим недостаткам, языку и социальному положению. Однако на практике присутствовала дискриминация в отношении женщин, лиц с ограниченными возможностями, представителей национальных и сексуальных меньшинств.

Женщины

Закон ясно запрещает домашнее насилие и жестокое обращение с супругом, тем не менее, насилие по отношению к женщинам оставалось проблемой. О многих преступлениях против женщин не заявляли из-за психологического давления, обычаев и апатии со стороны сотрудников правоохранительных органов. Наказания варьировались от штрафов до 15 лет лишения свободы (если жестокое обращение приводило к смерти). В 2007 году (более поздняя статистика отсутствует) сообщалось о 300 преступлениях против женщин, и большая часть дел была передана в суд.

Несколько местных НПО предоставляли услуги жертвам домашнего насилия, в том числе оказывали правовую, медицинскую и психологическую помощь, открывали телефоны доверия, приюты, осуществляли профилактические программы. Организации, работающие с женщинами, подвергшимися избиению, занимались также лоббированием новых законов о домашнем насилии. Власти предоставили помещение приюту «Сезим» и оплачивали необходимые счета.

Изнасилование, в том числе совершенное супругом, считается правонарушением. Активисты отмечали, что количество официально зарегистрированных изнасилований увеличилось, однако это могло быть вызвано увеличением числа заявлений о нападениях. По данным НПО, об изнасилованиях заявляли далеко не всегда, а дела по заявлениям редко доходили до суда. Эксперты отмечали распространенность практики дачи взятки в обмен на закрытие дела по обвинению в изнасиловании.

Несмотря на законодательные запреты, жители сельской местности продолжали практиковать похищение женщин и девочек для принудительной выдачи замуж. Народные обычаи и привычки не позволяли жертвам таких действий обращаться к властям.

5 августа президент подписал закон, гарантирующий равные права для мужчин и женщин. По заявлению пресс-службы президента, этот «документ устанавливает государственные гарантии обеспечения равенства прав и возможностей лиц обоих полов в политической, социальной, экономической, культурной жизни и других направлениях и призван защищать и мужчин, и женщин от дискриминации по половому признаку». Женщины имеют те же права, что и мужчины, включая предусмотренные семейным и имущественным законодательством и судебной системой. Тем не менее, на практике дискриминация женщин все же сохранялась. Средний размер заработной платы у женщин был значительно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большую часть населения пенсионного возраста – группы, наиболее уязвимой в ухудшающейся экономической ситуации. Отношение к женщине в сельской местности вновь стало традиционным, т.е. ее роль там низведена лишь до роли жены и матери, и возможности для образования у женщин ограничены. Данные НПО, решающих проблемы женщин, указывали на то, что здоровье у женщин было хуже, они чаще подвергались жестокому обращению, реже, чем мужчины, могли работать вне дома и распоряжаться заработанными средствами самостоятельно.

Проституция не является преступлением. Незаконными являются организация публичных домов, сводничество, наем людей для занятий проституцией. Наказания за эти деяния варьируются от штрафа до лишения свободы сроком на 5 лет. Эта проблема существовала постоянно, так как в республике не принималось каких-либо законодательных мер для регулирования индустрии. НПО «Таис плюс» продолжала защищать права людей, занятых в проституции.

Сексуальные домогательства запрещены законом, хотя, по словам эксперта из местной НПО «Шанс», о таковых редко заявляют, следовательно, за них редко привлекают к ответственности. Наказания варьируются от штрафов до тюремного заключения.

По данным центра оперативного реагирования Министерства внутренних дел, милиция выезжает почти на 10 тысяч вызовов по семейным ссорам каждый год. Почти 15 процентов преступлений, совершенных при таких конфликтах, приводят к смерти или тяжелым увечьям.

В ходе опроса, проведенного Фондом развития женщин ООН, 80 процентов опрошенных ответили, что сталкивались с насилием против женщин в своих семьях.

Вопросами женщин занимается Национальный совет по делам семьи, женщин и гендерного развития при президенте.

Дети

В целом, правительство стремилось соблюдать права и улучшать благосостояние детей, хотя и испытывало нехватку средств для обеспечения детей жильем, питанием и одеждой в полной мере. Согласно Статьям 19 и 20 Детского кодекса каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, прописки и гражданства. В сентябре 2006 года правительство приступило к реализации программы по обеспечению каждого учащегося начальной школы бесплатным школьным завтраком – стаканом молока и булочкой. Программа реализовывалась эффективно и в сельских, и в городских школах.

Законом предусмотрено обязательное и бесплатное образование по 9-й класс средней школы или до 14 лет. Среднее образование – до 17 лет – является бесплатным и всеобщим. Однако ограниченность в средствах не позволяла государству обеспечивать бесплатным образованием всех школьников. Закон предусматривает наказание для родителей, не отдающих детей в школу или препятствующих посещению школы ребенком. Закон этот соблюдался нерегулярно, особенно в сельской местности. Семьям, чьи дети ходили в государственные школы, нередко приходилось платить обременительные и незаконные административные сборы. В сентябре 2007 года правительство издало постановление, в котором говорилось, что родители школьников не должны уплачивать административные школьные сборы.

Правительство продолжило финансировать две программы по обеспечению школьными принадлежностями и учебниками детей из малообеспеченных семей и детей с проблемами в умственном и физическом развитии. По закону все учебники должны выдаваться бесплатно, тем не менее, государство было не в состоянии обеспечить всех учащихся бесплатными учебниками.

Государство обеспечивало детей медицинским обслуживанием, равный доступ к которому имели и мальчики, и девочки. Система регистрации по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая здравоохранение и образование, для определенных групп детей, таких как дети беженцев, мигрантов, внутренних переселенцев и лиц, не являющихся гражданами республики.

Проблемой оставалось жестокое обращение с детьми, в том числе избиение, трудовая и сексуальная эксплуатация. По данным наблюдателей Департамента защиты прав детей при Государственном агентстве по физической культуре и спорту, в одной из школ Чуйской области дети подвергались жестокому обращению со стороны руководства и охранников школы.

Тревогу продолжала вызывать практика кражи невест, в прошедшем году сообщалось о нескольких похищениях несовершеннолетних девушек. Дети в возрасте 16 и 17 лет могут в законном порядке вступать в брак с согласия местных властей, но вступление в брак детей моложе 16 лет не допускается ни при каких обстоятельствах.

Проблемой оставалась торговля детьми с целью их трудовой и сексуальной эксплуатации.

Семейное законодательство запрещает разводы во время беременности и до достижения ребенком возраста 1 года.

Как и в предыдущие годы, было немало случаев, когда родители бросали своих детей, не имея достаточных средств. Это привело к увеличению количества воспитанников детских домов и приемных семей, а также уличных детей. Примерно 80 процентов уличных детей являлись внутренними переселенцами. Милиция задерживала уличных детей и отправляла их либо домой (если адрес был известен), либо в реабилитационные центры и детские дома.

Государственные детские дома и замещающие родительские дома также испытывали нехватку средств и зачастую были не в состоянии обеспечить должный уход за детьми. Некоторых детей, которые по возрасту уже не могли находиться в детских домах, переводили в психиатрические больницы, даже если у тех и не было признаков психических нарушений. По данным отдела социальных и гендерных вопросов при президенте количество воспитанников государственных детских домов продолжало расти, и общее их число в 39 госучреждениях достигло 5390 по состоянию на конец года. 20 процентов этих детей были сиротами.

Реабилитационный центр МВД для уличных детей в Бишкеке продолжал испытывать нехватку продуктов питания, одежды и лекарств, а его здание находилось в плохом техническом состоянии. По данным ЮНИСЕФ, в нем находилось примерно 70 детей. МОМ при финансовой поддержке правительств других стран и содействии ГКМТ восстановила второй реабилитационный центр для несовершеннолетних. Там работают сотрудники НПО, прошедшие подготовку в МОМ, центр обеспечивается продуктами питания и другим необходимым.

Лига защиты прав детей заявила в сентябре о регулярных нарушениях прав детей в лебединовской школе-гимназии № 2. Сообщалось о случаях жестокого обращения и незаконного сбора денег школьным руководством, а также о том, что за последние три года количество учащихся в этой школе сократилось с 1700 до 700. До конца года от Министерства образования так и не последовало какой-либо официальной реакции на происходящее.

Торговля людьми

Закон запрещает торговлю людьми в любой форме. Тем не менее, поступали сообщения о торговле людьми внутри республики и о продаже их за ее пределы. Проблема торговли людьми продолжала носить устойчивый характер, а ее жертвы заявляли, что сами госчиновники способствовали этой торговле и даже были замешаны в ней. Но все же правительство продолжало прилагать значительные усилия для борьбы с торговлей людьми, в том числе совершенствуя работу по оказанию помощи жертвам. Республика была и источником, и транзитным пунктом, а также, в меньшей степени, конечным пунктом в торговле людьми. Имела место и внутренняя торговля с целью дальнейшей трудовой и сексуальной эксплуатации, когда людей в основном привозили из бедных сельских районов в крупные города, такие как Бишкек – на севере республики – и Ош – в южной ее части. Правительство признавало существование проблемы торговли людьми.

При финансовой и практической поддержке международных и неправительственных организаций власти могли участвовать и помогать в проведении общереспубликанских информационных кампаний, а также организовывать учебные мероприятия по вопросам борьбы с торговлей людьми для сотрудников органов внутренних дел и внешнеполитического ведомства. Правительство предприняло дополнительные шаги для упорядочения трудовой миграции, приняв программу регулирования миграции и сотрудничества с правительствами России, Южной Кореи и Казахстана, чтобы эффективнее защищать права трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих за рубежом.

Не поступало достоверных сведений о количестве людей, ставших жертвами торговли. Сообщалось, что по состоянию на 1 сентября международными организациями и НПО была оказана помощь 67 жертвам работорговли. О большинстве случаев работорговли становилось известно, когда заканчивался сезон сельхозработ и вынужденные работники хотели вернуться домой. По данным ГКМТ, до 300 тысяч граждан Кыргызстана работали в Казахстане, 250-400 тысяч – в Российской Федерации, примерно 40 тысяч – в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Не было известно количество граждан, работавших за рубежом и ставших жертвами работорговли.

За год управления ГКМТ проконсультировали свыше 7000 человек по «горячей линии» и лично. «Горячие линии», действовавшие в рамках кампании «Остановим работорговлю», помогли людям узнать о законной трудовой миграции и опасностях, связанных с работорговлей. По данным ГКМТ, государственные органы за год помогли вернуться 134 гражданам Кыргызстана, ставшим жертвами работорговли. По данным МОМ, правоохранительным органам и гуманитарным организациям становилось известно об одном из каждых 6-8 случаев продажи женщин и из каждых 20 случаев продажи мужчин.

По подсчетам МОМ, по сравнению с северными регионами республики, в два с лишним раза больше жертв торговли людьми, получивших помощь в рамках программ этого ведомства, были вывезены из южных областей – Джалал-Абадской и Ошской, где уровень безработицы был выше.

Женщин, особенно из обнищавших южных районов, переправляли для сексуальной эксплуатации в Казахстан, Россию, ОАЭ, Китай, Южную Корею, Турцию, Грецию, Таиланд, Германию, Сирию и на Кипр.

Торговцами часто были люди, ранее занимавшиеся организацией местных сетей проституции. Сообщалось также и об использовании родственников и близких друзей семей для поиска жертв торговли. Среди торговцев были организованные преступные группы, которые зачастую использовали бывших жертв торговли для поиска новых жертв. Были случаи, когда торговцы обеспечивали сопровождение жертв, обычно с участием женщин старшего возраста, чтобы перевозить их в такие страны, как ОАЭ. Торговля с целью трудовой эксплуатации была менее организованной, и ею нередко занимались одиночки, которые просто сажали людей в автобус и везли их в другую страну для работы в фермерских хозяйствах или передавали фирмам, занимавшимся поиском рабочей силы.

Самый новый метод, применяемый работорговцами, - использование «родственника». Жертв работорговли заставляют оставлять кого-то из родных, обычно детей, в качестве заложников у работорговцев, пока не будет найдена подходящая замена выбывающему работнику. Таким образом сами жертвы работорговли становятся соучастниками в поиске новых жертв.

Торговля людьми, в том числе организация нелегальной миграции и контрабанда, является уголовно наказуемым преступлением и карается лишением свободы на срок до 20 лет. Другие положения Уголовного кодекса, применяемые для преследования торговцев, касались похищения людей, найма людей с целью эксплуатации их труда, принуждения к занятию проституцией, изнасилований и лишения свободы. Согласно этим положениям максимальный срок наказания для осужденных составляет 15 лет.

По данным МОМ, стало больше граждан Бангладеш и других южно-азиатских стран, находящихся в стране проездом в Европу. Согласно подсчетам организации в стране было зарегистрировано 2-3 тысячи бангладешцев, использовавших Кыргызстан в качестве транзитного пункта по пути в страны Запада. По данным МОМ, в прошедшем году был зафиксирован один случай преследования за подделку документов и незаконное пересечение границы. Позднее жертв работорговли оправдали, а в конце года работорговец был под следствием. В двух других случаях привлечения к ответственности работорговцы были приговорены к 5 годам лишения свободы и выплате компенсаций ущерба жертвам.

Национальный совет по борьбе с работорговлей, возглавляемый вице-премьер-министром, координирует усилия различных государственных органов по борьбе с работорговлей. ГКМТ совместно с ОБСЕ и МОМ подготовил проект национального плана действий по борьбе с работорговлей, который будет представлен в парламент для ратификации.

Весной девятое управление, подразделение МВД, занимающееся вопросами нарушений в области иммиграции и регистрации и подотчетное паспортному управлению, начало проводить расследования фактов работорговли. По данным МВД, в период с марта 2007 года по март 2008 года было расследовано 34 таких случая. По данным МОМ, за год было вынесено три обвинительных приговора.

Повсеместная коррупция мешала правительству бороться с работорговлей. По словам жертв торговли, милиция на местах, сотрудники иммиграционных служб и служб безопасности в аэропортах нередко сотрудничали с высокоорганизованными группами работорговцев. По убеждению наблюдателей, были и государственные чиновники, которые помогали осуществлять незаконную деятельность или участвовали в ней.

Поправки к статье 124 Уголовного кодекса, вступившие в силу в 2006 году, защищают от преследования жертв торговли людьми, сотрудничающих со следствием, а в некоторых случаях позволяют им получить статус временно или постоянно проживающего в стране. Некоторые жертвы работорговли сотрудничали со следственными органами, но многие опасались мести со стороны работорговцев. В прошедшем году не сообщалось о депортации властями иностранных жертв работорговли. МОМ сообщала, что многие вернувшиеся из коммерческих зарубежных поездок рассказывали, как их заставляли платить взятки представителям правоохранительных органов, чтобы избежать заключения под стражу за поддельные документы. Посольства Кыргызстана за рубежом помогали жертвам работорговли, выдавая им подлинные заграничные паспорта взамен фальшивых документов, которые жертвы использовали для выезда из Кыргызстана.

В государственных и независимых СМИ публиковалось много материалов, рассказывающих об опасностях, связанных с работой за рубежом. Большой осведомленности о проблеме способствовали плакаты на общественном транспорте.

Государство активно участвовало и помогало в проведении программ НПО и зарубежных спонсоров, сотрудничало с международными организациями и другими странами в борьбе с торговлей людьми. Центральные и местные власти работали над проведением информационной кампании в сотрудничестве примерно с четырьмя десятками местных НПО, действовавшими в сети МОМ, созданной для борьбы с работорговлей. МОМ также финансировала и обучала НПО использованию в каждой области телефонных «горячих линий» с бесплатными номерами, предоставленными правительством, чтобы помочь жертвам работорговли, в том числе и потенциальным. ГКМТ бесплатно предоставил офисные помещения для сотрудников «горячих линий», финансируемых МОМ.

В августе пять местных НПО на юге республики при поддержке ОБСЕ участвовали в реализации в Ошской и Баткенской областях проекта по предотвращению вывоза женщин и детей. В рамках проекта было создано три «горячие линии», проведены образовательные и информационные общественные кампании, раздавались информационные бюллетени, оказано содействие проведению журналистских расследований по фактам работорговли, организовано обучение правозащитников.

Весной МОМ и правительство Норвегии при поддержке местных властей организовали переезд детского реабилитационного центра в Оше в новое, более просторное здание. Центр предоставлял приют детям, ставшим жертвами работорговли и трудовой эксплуатации. Благодаря новому зданию у МОМ стало больше возможностей для помощи жертвам работорговли, домашнего насилия и других преступлений.

В течение года в рамках проектов по борьбе с торговлей людьми, реализуемых в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях при поддержке Евросоюза, местные учителя проходили необходимую подготовку, а представители органов управления и охраны правопорядка повышали свой потенциал для противостояния работорговле.

По данным некоторых НПО, сами власти напрямую не помогали жертвам работорговли, включая вернувшихся на родину, не предоставляли им какие-либо услуги или места по уходу. Правительство поддерживало НПО, предоставляя им помещения для офисов и двух приютов в Бишкеке и Оше, а также бесплатное рекламное пространство в

государственных изданиях. Правоохранительные органы стали чаще направлять жертв в частные приюты, действующие при поддержке МОМ, такие как «Сезим». К 13 ноября приюты для жертв оказали услуги по реабилитации 15 женщинам. 1 ноября ошский приют, пострадавший от землетрясения, открыл новое здание, предоставленное властями, восстановительные работы в котором были выполнены за счет грантов МОМ и правительства Норвегии. Многие НПО, финансируемые из-за рубежа, проводили семинары для сотрудников правоохранительных органов.

Ряд НПО, включая такие, как Центр поддержки женщин, «Таис плюс», «Новый шанс», «Сезим», «Подруга» и «Голден гоул», оказывали правовую, медицинскую и психологическую помощь и материальную поддержку жертвам работорговли.

За год МОМ помогла 84 жертвам работорговли, оказав им помощь при возвращении на родину, психологическую поддержку, предоставив место для проживания по прибытии в Бишкек и Ош, организовав для них профессиональные учебные курсы и обеспечив ежемесячными стипендиями. МОМ, ОБСЕ, различные местные организации и правительства других стран выступали спонсорами самых разных профилактических мероприятий, включая выпуск социальных роликов о борьбе с работорговлей, проведение круглых столов и семинаров, направленных на информирование представителей государственного, некоммерческого секторов, туризма, СМИ.

Ежегодный отчет Госдепартамента о борьбе с торговлей людьми можно найти на сайте: www.state.gov/g/tip.

Лица с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию лиц с ограниченными физическими возможностями, однако на практике такая дискриминация присутствовала при трудоустройстве, в образовании, медицинском обслуживании и предоставлении прочих государственных услуг лицам с ограниченными возможностями. Закон предписывает обустроить подъездные пути к зданиям для удобства лиц с ограниченными возможностями, обеспечивать их доступом в общественный транспорт и к парковочным площадкам, а также выделять субсидии на обеспечение доступности средств массовой информации для лиц с нарушениями зрения и слуха, на бесплатные земельные участки под строительство жилья. Тем не менее, власти обычно не обеспечивали исполнение этого требования на практике. Кроме того, лица с ограниченными возможностями нередко испытывали трудности в поиске работы из-за негативного отношения к ним в обществе и высокого уровня безработицы среди всего населения республики.

Отсутствие средств затрудняло получение лицами с ограниченными возможностями качественного образования. Дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, однако, по словам Гульбары Нурдавлетовой из Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями, большинству таких детей отказывали в приеме в школу под надуманными предлогами. Иногда родители создавали специальные образовательные центры для своих детей, но государство не оказывало им какой-либо помощи.

Серьезные проблемы продолжали испытывать психиатрические больницы. Государство было не в состоянии обеспечить их пациентов самым необходимым – продуктами питания, водой, одеждой, отоплением, медицинским обслуживанием, а помещения зачастую были переполнены. Одним из главных негативных факторов было недостаточное финансирование. Детей с проблемами психики чаще помещали в психиатрические больницы, вместо того чтобы пытаться интегрировать их в среду других детей. Других пациентов также направляли в больницу принудительно, причем среди них были дети, не имевшие проблем умственного развития, а просто вышедшие из детдомовского возраста.

Молодежная правозащитная группа отслеживала ситуацию с защитой прав воспитанников учреждений для детей с проблемами умственного и физического развития. Группа отметила факты грубейшего нарушения прав детей сотрудниками этих учреждений, включая лишение их полноценного питания и применение грубой силы к маленьким пациентам.

За обеспечение защиты прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями отвечает Генеральная прокуратура. По словам адвокатов из местных НПО, работники прокуратуры не имели соответствующих навыков и едва могли знать о том, как защищать эти права, а потому ничем не могли помочь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели достаточного опыта и подготовки, чтобы определить, следует ли направлять человека в психиатрическую больницу, людей продолжали направлять в такие учреждения против их воли.

Парламентская комиссия сообщала о нарушениях прав пациентов в ряде психиатрических лечебниц. Согласно ее отчету главным фактором влияния на ситуацию было отсутствие финансирования. Генеральная прокуратура расследовала факты хищения грантовых средств в психиатрической больнице в с. Чым-Коргон, обнаруженные в ходе работы комиссии. Комиссия планировала представить окончательный отчет в марте 2009 года.

Национальные, расовые, этнические меньшинства

Представители меньшинств заявляли о дискриминации при найме на работу, продвижении по службе, решении жилищных вопросов, однако официальных заявлений о таких фактах местным властям не поступало.

1 января два подростка-кыргыза были избиты группой этнических узбеков в микрорайоне «Туран» города Оша. После этого местные СМИ сообщили, что район стали патрулировать мужчины-кыргызы, нападая на узбеков. В результате уголовного расследования были задержаны двое этнических узбеков. Дальнейшей информации об инциденте к концу года не поступало.

Закон наделяет кыргызский язык статусом государственного, а русский – официального, а также гарантирует сохранение, равное и свободное развитие языков национальных меньшинств. Русскоговорящие граждане рассказывали о существовании так называемого «потолка», не позволявшего им продвинуться по госслужбе выше определенной ступени. Они также сообщали о том, как соответствующие всем остальным требованиям кандидаты на должности были исключены из списков по итогам несправедливого языкового экзамена. И узбекский, и русский языки широко использовались как на официальном уровне, так и в неформальном общении. Инициативы правительства по возрождению кыргызского языка и призывы к расширению его официального использования вызвали озабоченность среди граждан, не говорящих по-кыргызски, из-за опасений возможной дискриминации по языку.

Другие формы жестокого обращения и дискриминации в обществе

Лица нетрадиционной сексуальной ориентации, особенно гомосексуалисты-мужчины, испытывали наибольшее давление, хотя закон и не запрещает гомосексуализм. Те, о чьей ориентации было известно в обществе, подвергались риску физического и морального оскорбления, увольнения, чрезмерного внимания со стороны властей и милиции. Заключенные под стражу мужчины-гомосексуалисты становились жертвами издевательств соседей по камере и должностных лиц. В октябре организация «Хьюман Райтс Уотч» сообщала, что гомосексуалисты-женщины и трансвеститы-мужчины страдали от насилия и дома, и на публике. Некоторые гомосексуалисты-женщины заявляли, что их насиловали, чтобы «исцелить» от их сексуальной ориентации. Женщин из числа бисексуалов и лесбиянок также принуждали к вступлению в брак.

Согласно информационным сообщениям 8 апреля сотрудники МВД устроили налет на ужин, устроенный группой по защите прав гомосексуалистов «Лабрис», и потребовали предъявить удостоверяющие документы у 30 местных и зарубежных собравшихся там правозащитников. После переговоров с адвокатами-правозащитниками сотрудники милиции покинули мероприятие и больше его не нарушали.

Услуги лесбиянкам и трансвеститам оказывала одна НПО.

Раздел 6. Права трудящихся

а. Право на создание объединений

Закон гарантирует всем гражданам право создавать профсоюзы и вступать в них, и на практике трудящиеся пользовались этим правом. Приблизительно 94 процента их состояли в профсоюзах. Федерация профсоюзов (ФПС) оставалась единственной объединяющей их организацией в стране. ФПС насчитывала 1,06 млн. членов или 56 процентов занятой рабочей силы республики. Профсоюзы не были обязаны вступать в ФПС, и несколько малых ассоциаций не были связаны с объединяющей организацией. Одним из крупнейших был Союз предпринимателей и работников малого бизнеса, насчитывавший приблизительно 60 тысяч членов.

Закон предоставляет право на забастовки, однако для получения официального разрешения необходимо выполнить множество требований, что делает процедуру сложной и обременительной.

Закон «О государственной службе» запрещает проводить забастовки государственным служащим.

б. Право на организацию и коллективные договоры

Закон позволяет профсоюзам осуществлять свою деятельность без чьего-либо вмешательства, и государство обычно защищало это право на практике. В феврале районный суд отстранил от должности Сагына Бозгунбаева, демократически избранного президента Федерации профсоюзов Кыргызстана. Международная конфедерация профсоюзов заявила, что это решение было принято под давлением руководства страны.

Закон признает право профсоюзов на организацию и коллективные договоры, и они пользовались этим правом от имени своих членов.

Нет каких-либо специальных законов или исключений из общего трудового законодательства для свободных экономических зон (СЭЗ), действующих в качестве зон по обработке экспорта.

в. Запрет на принудительный труд или залоговое рабство

Закон запрещает принудительный труд и залоговое рабство, в том числе с привлечением детей. Однако сообщения о подобной практике все же поступали.

Правила государственного лицензирования налагают строгие ограничения на компании, занимающихся наймом рабочей силы для работы как внутри страны, так и за рубежом, в том числе имеются контрольные требования ГКМТ ко всем таким компаниям. Правительство регулярно публиковало списки компаний, прошедших проверку и получивших лицензии.

Фирмы-наниматели обязаны следить за условиями работы трудовых мигрантов в течение всего срока трудового договора и за выполнением работодателем условий этого договора. Эти же фирмы должны представить работникам трудовой договор до их отбытия из страны.

В 2005 году местные СМИ сообщили о гражданах Кыргызстана, которых удерживали в Китае в качестве заложников, так как они не заплатили за товар, купленный у китайских торговцев. По данным Государственного комитета по миграции и труду, в начале года было зарегистрировано два таких случая. В результате межправительственных переговоров двух стран один человек был освобожден в прошедшем году. По второму случаю власти продолжают вести переговоры.

Продолжали поступать сообщения от НПО «Психическое здоровье и общество» о привлечении пациентов психиатрических больниц к несанкционированным работам на больничных территориях, а также к домашней работе у врачей и местных фермеров. Говорили, что пациенты не имели возможности отказаться, а их работа вознаграждалась дополнительным питанием.

г. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Трудовой кодекс гарантирует детям защиту от экономической эксплуатации и работ, представляющих угрозу их здоровью и развитию. Однако детский труд оставался распространенной проблемой. По закону минимальный возраст для обычного трудоустройства составляет 16 лет, за исключением ряда случаев, в том числе таких, как продажа газет. Кроме того, закон запрещает наем лиц моложе 18 лет на целый ряд работ, ведущихся в тяжелых и опасных условиях, в том числе на предприятия металлургической, нефтяной и газовой промышленности, горнодобывающей отрасли, геологоразведки, пищевой промышленности, индустрии развлечений, машиностроения. Дети 14-15 лет могут работать не более пяти часов в день, дети 16-18 лет – не более семи часов. Эти же требования действительны и для детей с ограниченными возможностями.

В январе правительство утвердило Государственную программу мероприятий социального партнерства в борьбе с худшими формами детского труда в Кыргызстане на 2008-2011 годы. По данным ЮНИСЕФ, к работе привлекалось примерно 4 процента всех детей в республике в возрасте от 5 до 14 лет. В октябре 2007 года *Первый канал кыргызского телевидения* привел слова экспертов о том, что работающими были примерно 17 процентов детей в возрасте от пяти до семнадцати лет. Детский труд был замечен на табачных, хлопковых и рисовых полях, в животноводстве, добывающих отраслях, на стройках, кирпичных заводах, среди мойщиков машин, чистильщиков обуви, торговцев сигаретами и спиртными напитками. Дети также были заняты в семейном бизнесе, в частности в сельском хозяйстве, торговле в придорожных киосках. По данным Союза работников сельского хозяйства, количество работающих детей на юге республики достигло 125 тысяч, на табачных плантациях – 15 тысяч. В проекте отчета об исследовании, проведенном Нацкомстатом Кыргызстана, говорится о 183480 детях, занятых на вредном производстве, а также о том, что 88 процентов работающих детей трудились в условиях, представляющих угрозу для их развития.

По оценкам различных НПО, использование детского труда оставалось особенно заметным на юге республики. Осенью в некоторых школах отменяли занятия, и детей вывозили на поля собирать хлопок. Летом их привлекали к работе в табачном производстве. Некоторые школы заставляли детей собирать урожай табака на полях, расположенных на школьных участках, но доход шел не детям, а непосредственно школе. В 2007 году в ряде репортажей поднимался вопрос о все более частом использовании детского труда в угледобывающей отрасли.

Проблемой оставалась и внутренняя торговля детьми для дальнейшей сексуальной и трудовой эксплуатации. В основном детей увозили из бедных сельских районов в Бишкек и Ош. По наблюдениям Международной организации по труду (МОТ), все больше детей, попавших в руки работоторговцев, стали использовать для распространения запрещенных наркотических веществ.

Парламентские комитеты по вопросам здравоохранения, женщин и семьи, образования, науки и культуры осуществляют надзор за обеспечением правовой защиты интересов несовершеннолетних всякий раз, когда в парламенте обсуждается очередной законопроект.

В сообщениях организации «ЭКПАТ Интернейшнл» (ЕСПАТ International) говорилось, что милиционеры заставляли уличных и работающих детей отдавать им свои заработки в обмен на освобождение из-под стражи.

За соблюдением работодателями трудового законодательства призваны следить Генеральная прокуратура и Государственная инспекция по труду. В течение года инспектора проводили выборочные проверки на предмет соблюдения законодательства о детском труде, но мероприятия эти были редки и неэффективны. За первые шесть месяцев Генеральная прокуратура провела 52 проверки, по итогам которых было предъявлено в письменной форме 16 замечаний, 33 требования о незамедлительном принятии мер и 142 предупреждения, а в отношении пяти лиц приняты

четыре дисциплинарные меры. Многие дети работали на свои семьи или сами на себя, поэтому властям было трудно установить, насколько их работа соответствовала трудовому законодательству.

Из-за отсутствия средств правительство было не в состоянии в полной мере обеспечивать соблюдение законодательства в области детского труда. Хотя к работодателям, нарушавшим трудовое законодательство, и применялись меры финансового или уголовного характера, наказания чаще всего были минимальными.

Правительство поддерживало ряд социальных программ по профилактике эксплуатации детского труда. Министерство образования в сотрудничестве с МОТ продолжило реализацию программы по повышению потенциала педагогических работников для противостояния худшим проявлениям эксплуатации детского труда.

д. Приемлемые условия труда

Никто не получал минимальную зарплату. Номинальная минимальная заработная плата, установленная правительством в размере 340 сомов (9,71 доллара США), использовалась, скорее, для административных целей. Ее было недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни трудящихся и их семей. Хотя предприятия и работодатели обычно платили больше. ФПС и другие профсоюзы имеют право следить за соблюдением трудового законодательства.

Нормативная трудовая неделя составляет 40 часов, в основном при 5 рабочих днях. Работники государственных предприятий имеют право на обязательные 24 часа отдыха в неделю. Согласно Трудовому кодексу сверхурочная работа не должна превышать 4 часов в день и 20 часов в неделю и должна оплачиваться в размере 150-200 процентов от почасовой ставки. Эти положения обычно соблюдались в крупных компаниях и организациях с сильными профсоюзами. Небольшие и неофициальные предприятия не были представлены в трудовых объединениях.

Правила безопасности и охраны здоровья на производстве соблюдались плохо. Законом установлены необходимые для этого нормы, но властям в целом не удавалось обеспечивать выполнение законодательных требований. Государственная инспекция по труду обязана защищать права трудящихся, а также проводить проверки. Однако мероприятия подобного рода были ограниченными, а степень соблюдения компаниями требований была разной. Трудящиеся всех отраслей имеют право отказываться от рабочего места, угрожающего их безопасности и здоровью, без риска быть уволенными, и они пользовались этим правом на практике.

По подсчетам Всемирного банка, денежные переводы трудовых мигрантов на родину составили более 27 процентов ВВП республики. В сентябре 2008 года премьер-министр подписал Государственную программу регулирования миграции на 2007-2010 гг., разработанную МОМ и ГКМТ. Цель программы – сократить поток незаконных трудовых мигрантов и снизить вероятность связанной с этим торговлей людьми, а также обеспечить работающих за рубежом граждан республики правовой и социальной поддержкой.

В марте 2007 года парламент утвердил соглашение с Казахстаном о взаимной защите трудовых мигрантов обеих стран.

В марте 2007 года ГКМТ подписал соглашение с правительством России, направленное на объединение усилий для легализации трудовых мигрантов из Кыргызстана в РФ. По данным ГКМТ, в прошедшем году представители ведомства работали в нескольких российских городах, оказывая помощь трудовым мигрантам из Кыргызстана. По их же словам, с российскими властями были заключены соглашения, касающиеся помощи гражданам Кыргызстана, ставшим жертвами насилия, и расследования таких преступлений.

В марте ГКМТ при поддержке МОМ и Шведского агентства по развитию открыл в Оше информационный центр для потенциальных трудовых мигрантов.

Закон «О зарубежной трудовой миграции», принятый в 2005 году, гарантирует всем иностранным работникам те же права и условия, что и гражданам республики. По данным ГКМТ все иностранные трудовые мигранты должны пройти регистрацию, чтобы иметь возможность пользоваться этими правами.